

Глава 22. Всё смешалось

Наследный принц, сияя от счастья, вёл Линь Юя обратно в спальню. Всю дорогу он не выпускал руки супруги, напоминая юношу, сердце которого впервые познало любовь. Он был так увлечён своими чувствами, что совершенно не замечал, как лицо Супруги-спутника за его спиной с каждым шагом становилось всё мрачнее.

Маленький генерал чувствовал себя крайне неловко. Его рука была крепко зажата в чужой ладони, но вырваться он не смел. В конце концов, на них смотрели десятки глаз, и посрамить Его Высочество прилюдно означало бы подписать себе смертный приговор. Ему оставалось лишь идти следом, плотно поджав губы и делая вид, будто он не замечает едва скрываемых ухмылок дворцовых слуг.

«Фэн Личэнь точно белены объелся, — угрюмо размышлял он. — То, что он говорит и делает сейчас, не имеет ничего общего с тем человеком, которого я помню по прошлой жизни. Слишком легкомысленно!»

Дворец Чжаоюнь

— Ваше Величество, теперь вы спокойны? — на губах императрицы Ли Вань'эр играла лёгкая улыбка.

Фэн Тинъюнь приобнял супругу за талию и негромко рассмеялся:

— Признаться, раньше я боялся, что с таким характером Чэнь'эр навеки останется один, так и не встретив родную душу. Кто бы мог подумать, что он так крепко свяжет себя по рукам и ногам, попав в сети этого Маленького генерала!

Он сделал паузу, а затем продолжил:

— Сначала я опасался, что сын затеял что-то недоброе, но он столько раз клялся мне в своей искренности, что я всё же решил издать эдикт о браке. Увидев его сегодня, я окончательно успокоился. В его глазах не отражается ничего, кроме этого новобрачного Супруга-спутника. Кажется, он и меня, собственного отца, перестал замечать!

— Это верно, — отозвалась императрица, мягко коснувшись его руки. — Чэнь'эр наконец нашёл того, с кем готов разделить жизнь до самого конца.

Едва она договорила, как сильные руки властно прижали её к широкой груди.

Фэн Тинъюнь склонился к лицу супруги, соприкасаясь с ней лбом:

— Вань'эр, раз уж Чэнь'эр решил переехать, в этом огромном дворце мы останемся совсем одни!

Ли Вань'эр подняла глаза, в которых дрожали искры лукавого света:

— Может быть, тогда завтра мне стоит подобрать для Вашего Величества пару новых наложниц?

— О!

Не успела она договорить, как император подхватил её на руки. Подол расшитых одежд разметался по полу. Государь, не обращая внимания на вскрик супруги, уверенно зашагал вглубь покоев.

— В этой жизни мне довольно и тебя одной. А раз сын сбегает из дворца, тебе придётся подарить мне ещё и дочь...

— Ваше Величество! Сейчас же день на дворе!

Фэн Личэнь и не догадывался о том, какие страсти кипели тем полднем во дворце Чжаюнь. Он знал лишь одно: стоило им вернуться в Восточный дворец, как его драгоценный Юй'эр тут же выставил его за дверь, отправив в кабинет!

Причём предлог был выбран настолько благородный, что и возразить-то было нечего.

— Ваше Высочество не должен забрасывать государственные дела из-за свадьбы, — твёрдо заявил Линь Юй. — Иначе вся Поднебесная скажет, что я сбиваю вас с истинного пути!

Наследному принцу ничего не оставалось, кроме как покорно плестись в кабинет, то и дело оглядываясь на супруга.

Маленький генерал вовсе не был тем, кем можно было помыкать. Раз уж Фэн Личэнь решил разыгрывать перед ним великую любовь, почему бы не воспользоваться этим в своих целях?

Оказавшись за столом среди целых гор скопившихся докладов, Его Высочество лишь обречённо покачал головой. Подумать только, он не заходил сюда всего три дня, а кабинет уже превратился в нечто невообразимое. С двенадцати лет он помогал отцу в управлении страной, а к шестнадцати на его долю выпала проверка почти всех документов, за исключением тех немногих, что требовали личного решения государя.

Просмотрев кипу незначительных бумаг, Фэн Личэнь почувствовал резкую боль в глазах.

«В следующий раз нужно непременно затащить Юй'эра сюда, чтобы он составил мне компанию, — подумал он. — С его талантами и стратегическим мышлением он подобен Чжугэ Ляну нашего времени. Будь он чиновником, непременно достиг бы вершин власти. Жаль, что в прошлой жизни я запер его в четырех стенах, обрекая на тоску и увядание»

Но сейчас... Он вздохнул, вспомнив, как осторожен и почтителен его супруг. Юй'эр наверняка снова станет отнекиваться, твердя, что внутреннему дворцу не пристало вмешиваться в политику. Рядом с ним юноша вёл себя слишком... слишком оглядываясь на правила и приличия.

Как же заставить его открыться?

— Эх... — Фэн Личэнь тяжело вздохнул и взял следующий свиток.

Однако стоило ему вчитаться в текст, как брови его сошлись на переносице.

«В следующем месяце ко двору прибудет посольство из Наньсюня. Наследный принц Нань Ци лично возглавит делегацию, желая воочию лицезреть величие империи Фэнлинь»

Об этом вчера доложил Цзи Линчжи, посол, отправленный в Наньсюнь в прошлом месяце.

Дело казалось обычным.

Вот только Фэн Личэнь отчётливо помнил: в прошлой жизни это случилось лишь три года спустя...

<http://bllate.org/book/15319/1354512>